

Н. М. Голицын – владелец усадьбы Вяземы

(к проблеме истории
российского сервиса)

*Прохоров М. Ф.,
д.и.н., профессор ИТиГ
(филиал МГУС)*

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов рассматриваются основные этапы биографии князя Николая Михайловича Голицына (1729–1799 гг.) – владельца подмосковной усадьбы Вяземы, зачинателя архитектурно-паркового ансамбля, ставшего впоследствии Государственным историко-литературным музеем-заповедником А. С. Пушкина.

The article is based on the archives unveiled for the first time for scientists, and studies the principal stages of Prince Nikolay M. Golitsyn's biography (1729–1799). N. Golitsyn is the owner of the Vyazyomy manor located near Moscow, the initiator of the landscaping which then turned into the State Historic and Literature Open-Air Museum named after Alexander Pushkin.

История российского сервиса привлекает все большее внимание отечественных специалистов. Но эта сфера жизнедеятельности людей недостаточно изучена как в области персонификации, так и в плане исследования русской усадьбы. Эти компоненты являются важнейшим ресурсом современной ту-

ристической индустрии, в частности, экскурсоведения.

Именно в таком научном аспекте можно рассматривать деятельность князя Николая Михайловича Голицына (1729–1799 гг.), заложившего основы дошедшего до нас дворцово-паркового ансамбля в Вяземах. В настоящее время здесь располагается Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина. К сожалению, о жизни и деятельности князя Н. М. Голицына в литературе сведения фактически отсутствуют. Документы, впервые выявленные автором в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Центрального исторического архива г. Москва (ЦИАМ) и Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), позволяют выяснить только основные жизненные этапы Николая Михайловича Голицына. Известно, что он родился 10 мая 1729 г. в семье Михаила Васильевича Голицына, представителя знатного рода, корни которого восходят к Рюриковичам и Гедиминам. В 1736 г. восьмилетний князь Николай и его семилетний брат Александр были зачислены в Славяно-греко-латинскую академию. Это было одно из ведущих учебных заведений, в котором в 1730-е гг. сложился опытный преподавательский

состав. Ректором академии был архимандрит Платон, ученым префектом и учителем богословия являлся К. Флоринский, занятия по философии вел П. Крайский, пиитики – И. Лещинский, грамматики – Ф. Чернуцкий, преподаватель латинского языка – И. Логунцов.

Высокий уровень постановки учебного процесса и квалифицированный состав преподавателей вызывал повышенный интерес представителей родовой аристократии к этому учебному заведению. Видимо, это и повлияло на выбор князем М. В. Голицыным учебного заведения для своих сыновей. Николай и Александр Голицыны пробыли в академии не менее трех лет. За этот период они обучались грамматике и чтению.

Воспользовавшись изданным в 1737 г. указом о праве дворянских детей получать домашнее образование, Михаил Васильевич в 1739 г. подает прошение с просьбой «детей моих для доучения российской грамоте читать и писать отпустить в дом мой» [1].

Последующий период жизни князя Николая Михайловича связан с военной службой и, судя по «Родословной князей Голицыных», службу он начал с 1740 г., пройдя путь от рядового солдата до бригадира. В 12-летнем возрасте князь Николай был прикреплен к артиллерийскому корпусу.

За непродолжительный период времени с 1740 по 1744 г. он последовательно получает чины капрала, каптенармуса и сержанта. В августе 1745 г. камергер князь М. В. Голицын направляет челобитную на имя императрицы Елизаветы Петровны с просьбой зачислить его сына сержанта Николая Голицына в действительную армейскую службу и направить в 1-й Московский пехотный полк. Определением Военной коллегии от 30 сентября 1745 г. сержант Н. Голицын был командирован в этот полк в чине подпоручика. Но в 1-м Московском пехотном полку он долго не задержался и 13 февраля 1746 г. генерал-фельдцейхмейстер Н. А. Репнин просит Военную коллегию

откомандировать к нему в должности флигель-адъютанта поручика Н. Голицына. Решением Военной коллегии от 25 февраля 1746 г. Голицын переходил в распоряжение Репнина, а в феврале 1748 г. получает воинское звание капитана с денежным окладом в 217 руб. [2].

С февраля по август 1748 г. капитан и флигель-адъютант Н. М. Голицын принимает участие в походе русского Вспомогательного корпуса под командованием В. А. Репнина в Цесарию для разрешения конфликта между европейскими странами за австрийское наследство. Маршрут следования корпуса включал Курляндию, Польшу, Моравию, Богемию до Рейна. Судя по «походному журналу» Репнина, Вспомогательный корпус выступил в поход из Риги 24 февраля. Продвижение 23 полков осуществлялось тремя колоннами; во второй колонне при штабе командующего находился Н. Голицын. Маршрут следования проходил в довольно тяжелых условиях, в «походном журнале» неоднократно отмечалось, что «дни весьма были студеные», «дорога весьма гориста», «учинилась распутица». Войска испытывали затруднения в продовольствии, а конница в фураже [3].

В разгар похода 10 августа 1748 г. скоропостижно скончался командующий Репнин. В соответствии с порядком назначения армейских штатов весь штаб покойного командующего направлялся в Санкт-Петербург в распоряжение Военной коллегии. 18 ноября 1748 г. в столицу прибывает капитан Н. Голицын и подает прошение в Военную коллегию с просьбой зачислить его в Санкт-Петербургский пехотный полк. Указанный полк в то время располагался в Москве. 1 декабря 1748 г. определением Военной коллегии Н. Голицын направлялся в полк с условием «если ныне вакансии нет, то ... служить ему без жалованья». В середине 50-х гг. XVIII в. Н. Голицын вновь числился в 1-м Московском пехотном полку в чине секунд-майора [4].

Особое место в военной биографии Николая Михайловича занимает его участие в Семилетней войне (1756–1762 гг.). В «Родословной князей Голицыных» по этому поводу отмечается, что Н. Голицын «находился в походах... 1760 г. ... в Пруссии, в Силезии, Бранденбурге, 1761 г. в Померании при атаке и взятии города Кольберга и во многих в ту компанию случившихся с неприятелем сражениях, в компании 1762 г. и по замерении при возвращении в границы».

Нами установлено, что в Семилетней войне Н. М. Голицын числился премьер-майором Новгородского пехотного полка, который входил в третью дивизию под командованием графа П. А. Румянцева. В июне 1761 г. Николай Михайлович возглавил четвертый гренадерский батальон, состоящий из одной роты Вятского и двух рот Новгородского пехотных полков. Батальон, входивший в состав резерва, особенно отличился при штурме г. Штрипау, разрушении коммуникаций крепости Кольберга, разгроме войск генерала Вернера. За активное участие в военных действиях 19 октября 1761 г. Н. М. Голицыну присваивается очередной воинский чин подполковника, а 17 апреля 1763 г. — полковника [5].

В послевоенное время он продолжал числиться в Новгородском пехотном полку. Но в 1766 г., после 25-летней военной службы, Н. М. Голицын принимает решение об отставке. 28 февраля императрица Екатерина II подписала указ об его отставке и о присвоении ему чина бригадира. Одновременно Николаю Михайловичу была предложена должность вице-президента Коллегии экономии, но он отказался [6].

Отказ Н. М. Голицына от продолжения военной или гражданской карьеры был вызван тем, что в том же 1766 г. «по полюбовному разделу» со своими родными братьями Александром, Михаилом и Василием он получает в наследство родовое имение в Вяземах и решает заняться сельским хозяйством.

Село Вяземы было пожаловано Петром I в 1694 г. князю Б. А. Голицыну, затем это владение досталось его сыну Василию, а в 1730 г. перешло к Михаилу Васильевичу Голицыну, отцу Николая Михайловича.

В середине XVIII в. Большевяземская вотчина относилась к разряду крупнопоместных владений, в котором проживало около 900 душ обоего пола и числилось 8192 десятины земли, в том числе 988 десятины под пашней, 6695 десятины — лесными угодьями и 912 десятины — сенокосами [7].

Вступив в наследство, Н. М. Голицын приступил к переустройству хозяйства и благоустройству усадьбы. По «экономическим примечаниям» 60–70-х гг. XVIII в. усадьба в Больших Вяземах была представлена деревянным господским домом, двумя «регулярными садами с плодовыми деревьями», конным заводом, суконной фабрикой и двумя мельницами. Перестройка усадьбы началась со строительства в 1771 и 1772 гг. двух каменных флигелей, один из которых являлся кухней (поварней), а другой отводился под людские покои. Между флигелями располагался сад и был разбит цветник. Академик Г. Ф. Миллер, посетивший Вяземы в 1778 г., писал: «Князь Николай Михайлович построил к дому два флигеля, да и самой дом намерен он выстроить снова каменный» [8].

Действительно, спустя шесть лет, в 1784 г., к северо-востоку от церкви Преображения на склоне холма над верхним прудом сооружается двухэтажный каменный дом. Неизвестный архитектор построил Вяземский дворец в стиле французского классицизма XVIII в. Здание отличалось строгим прямоугольным объемом и завершалось бельведером на крыше. Новый господский дом находился в полной гармонии с этой пятиглавой церковью, построенной еще в 1600 г. царем Борисом Годуновым.

По мнению исследователей, в 70–80-е гг. XVIII в. владелец усадьбы осуществляет перестройку второго яруса гульбища хра-

ма Преображения и сооружает каменную церковную ограду. Одновременно в переднем саду закладываются три лучевые аллеи, главная из которых выходила на центр господского дома [7].

В это же время возводится и оранжерея, в которой выращивались «экзотические плоды» — персики, абрикосы, а также вишни, груши и сливы. Зная образцовое ведение хозяином усадьбы тепличного хозяйства, к нему за советом нередко обращались частые посетители Вязем. Так, в одном из писем Николая Михайловича к своему родственнику вице-канцлеру князю А. М. Голицыну отмечалось: «Мне весьма лестно, что вашему сиятельству угодно почитать меня за знающего человека в строении оранжерей и требовать моего совета, каким образом в вашем загородном доме построить для вишен оранжерею. То в сем случае почитаю, ... чтобы садовник вашего сиятельства съездил в подмосковную мою и там бы вишневою оранжерею сам бы посмотрел».

А. М. Голицын также направляет к Николаю Михайловичу своих людей для изучения опыта «лучшего способа крыть строения соломой» или обучения искусству «всякие хлеба печь» [9].

Благодаря неустанным заботам Николая Михайловича к концу XVIII в. «дворянское гнездо» в Вяземах представляло в целом сложившийся усадебный комплекс, включающий архитектурные сооружения и садово-парковую зону. Этот архитектурно-парковый усадебный ансамбль гармонично вписывался в окружающую природу, естественный ландшафт, рельеф местности и водоемы. Именно в это время в Вяземской усадьбе появляется увеселительный парк, вдоль Можайской дороги высаживают вязы, липы, сосны, лиственницу. Как утверждают специалисты, «вписанность усадьбы в ландшафт, ее связь с остальным миром достигалась созданием трех лучевых проспектов. Неклюдовский проспект продолжал центральную аллею ансамбля; Сидоровский, зрительно ориенти-

ванный на церковь, шел на юго-восток в сторону села Сидоровского; Еловый, ориентированный на конный двор, через «круглый пруд» выходил к «зверинцу», то есть ... лесному массиву, отведенному для охоты» [10].

Вяземы были летней резиденцией Н. М. Голицына — зиму он, как правило, проводил в Москве, где имел собственный дом. Обычно выезд в усадьбу намечался на май, а приезд в Москву происходил поздней осенью. Для Николая Михайловича подмосковная усадьба была любимым местом отдыха, здесь он находил «приют спокойствия, трудов и вдохновенья». В Вяземах хозяин усадьбы ведет активную переписку со своими родственниками и друзьями, в которой затрагивается разнообразный круг вопросов экономического, политического, семейного и бытового характера. Здесь он с большим увлечением в течение многих лет занимается генеалогией рода Голицыных. Сохранилась довольно обширная переписка между Николаем Михайловичем и Александром Михайловичем Голицыными по проблемам практической и теоретической генеалогии. Большинство писем Н. М. Голицына по этим сюжетам были написаны в Вяземах. Здесь сосредотачивается множество копий из различных архивных документов («бархатной» книги, родословных книг, статейных списков и т. п.) по истории рода Голицыных.

Результатом длительной и кропотливой работы Н. М. и А. М. Голицыных явилась подготовка рукописи «Родословная князей Голицыных» [11].

В Вяземах Николай Михайлович находил для себя покой и тишину от суеты городской жизни. В одном из писем к двоюродному брату князю В. Б. Голицыну, жившему в Санкт-Петербурге, он пишет: «Живущи же в деревне, пользуюсь приятным воздухом и делаю беспрестанное, почти сколько могу, движение». Свой досуг отставной бригадир проводил в посещениях и приеме гостей,

в занятиях «кабинетными упражнениями». Став владельцем имения, Николай Михайлович стремится вникнуть во все стороны хозяйственной жизни, читает специальную литературу по сельскому хозяйству, проводит многочисленные наблюдения и эксперименты в области агротехники и агрокультуры, садоводства и овощеводства

Так, в письме к вице-канцлеру А. М. Голицыну он сообщает, что предполагает усовершенствовать конструкцию оранжерей («из опыта теперь вижу, что надобно для лутчаго несколько поправить»). В другом письме к Александру Михайловичу Н. М. Голицын, как опытный садовод, советует высаживать саженцы вишни только в оранжерее [12].

Не случайно один из многочисленных гостей Вязем поэт Н. П. Николаев, восхищаясь образцово поставленным здесь хозяйством, в своем лирическом стихотворении «Послание» к Николаю Михайловичу писал:

Заняв заботой разум свой,
Без скуки дни свои проводишь,
Забаву с пользую находишь
В различны года времена:
Здесь разбираешь семена,
Заводишь клевер многоплодный. . .
Там землю для весны готовишь,
Все выдумки для пользы ловишь;
То рода нового брана,
К смягченью пашни создана,
Испытана, определена,
В употребление введена.

Владелец Вязем благоустраивает и быт собственных крестьян. Он один из немногих помещиков России того времени, кто возводит крестьянские «белые избы» с печным отоплением через трубу и остекленными окнами; в целях противопожарной безопасности строящиеся крестьянские избы располагались на достаточном расстоянии друг от друга [8].

Н. М. Голицын явился и зачинателем вяземской библиотеки, получившей известность в XIX в., вотчинного архи-

ва и портретной галереи. В переписке Николая Михайловича с А. М. Голицыным и историком Г. Ф. Миллером неоднократно упоминались разнообразные книги и рукописи, которыми пользовался владелец Вяземы в своем подмосковном доме. Некоторые из документов (актовые материалы, дело об отказе имения Н. М. Голицыну, родословная Голицыных и др.) сохранились и в настоящее время содержатся в фонде вотчинного архива села Вяземы, хранящегося в НИОР РГБ.

Известно также, что в 1788 г. вице-канцлер А. М. Голицын по просьбе Николая Михайловича «дал повеление ... дабы не возбрано допустить вашего живописца в мою галерею копировать все те картины, которые ему угодно будет» [13]. Картинная галерея в Вяземском дворце была национализирована и вывезена в первые годы Советской власти. Не исключена возможность, что среди вывезенных картин были и те, которые принадлежали Н. М. Голицыну [14].

Обладея жизненным опытом, Николай Михайлович тщательно продумывал все этапы перестройки и реконструкции усадьбы, учитывая свои возможности и материальные условия. «Легче изломать, нежели построить», — было его любимым выражением. Подчеркивая значимость деревенской жизни, он писал Владимиру Борисовичу Голицыну: «... не надобно деревень позабывать, а паче знать положение и обстоятельства деревни, так как при старости нашей оные наши основательные гнезда» [15].

Н. М. Голицын обладал исключительным радушием и гостеприимством. Его московский дом и вяземская усадьба были открыты для всех родных и близких ему людей. Ведя до конца жизни холостяцкий образ жизни, хозяин Вязем испытывал большое удовольствие при виде знакомых ему лиц. Часто Вяземский дворец посещали его родные братья Александр, Михаил и Василий, дядя Дмитрий Васильевич, вице-канцлер А. М. Голицын. С большой теплотой Н. М. Голицын

относился к семье своего двоюродного брата Владимира Борисовича Голицына, постоянно приглашая его в Вяземы. В одном из писем от 20 октября 1791 г. он пишет: «Я не меньше сердечно желаю, чтоб в бытность твою здесь в Москве, имел время посетить меня в моем Вяземе». В другом случае, сожалея, что В. Б. Голицын не может прибыть в Москву, Николай Михайлович замечает: «Я все за удовольствие почту, только лишь бы в состоянии бы тебя как хозяин гостя принять». С искренним восторгом он сообщает двоюродному брату о том, что 20 июня 1794 г. Вяземы посетил двоюродный племянник Борис Владимирович, которому «моя Вязема, мои учреждения и мой прием полюбились... Прием мой истинно был самый искренний, так как я всех своих люблю... И доволен буду, ежели я ему дал вкус житья в деревне» [16].

Н. М. Голицына посещали и помещики соседних поместий, среди которых он пользовался авторитетом и уважением. В 1785 г. звенигородское дворянство избирает его своим предводителем. По свидетельству графини А. С. Шереметевой, проживавшей в соседнем селе Уборы, во время одного из визитов в Вяземы Николай Михайлович уговорил ее мужа возглавить звенигородское дворянство. Гостями радушного хозяина Вязем были известный поэт конца XVIII в. Н. П. Николаев и историк Г. Ф. Миллер, каждый из которых оставил письменные свидетельства об этих встречах. Для Н. П. Николаева Николай Михайлович – честный и храбрый человек, который «не кланяясь и не лстя, но службою своею

вышел». Историка Г. Ф. Миллера поразила в хозяине усадьбы доброта и отзывчивость, его стремление «по природной своей кротости» помогать бедным крестьянам [17].

Обычно визиты были непродолжительными, но в отдельных случаях они затягивались на неопределенное время. Так, в 1771 г. из-за моровой язвы в Москве вместе с Н. М. Голицыным в Вяземах долгое время находились его дядя Дмитрий Васильевич и тетка, «которая по крайней необходимости принуждена была город оставить» [18].

М. Н. Голицын принимал в своей усадьбе и августейших особ. 3 мая 1797 г. его загородную подмосковную резиденцию посетил император Павел I во время предпринятого им после коронации путешествия по России. Императора сопровождали великие князья Александр и Константин, канцлер А. А. Безбородко, генерал-адъютанты Ф. В. Ростопчин, А. И. Нелидов, лейб-хирург императора И. Л. Блок (предок поэта А. А. Блока), близкие и дальние родственники владельца Вязем – младший брат М. М. Голицын, С. Н. Голицын, Г. С. Голицын и др. В усадьбе Павел I пробыл два часа, гостей торжественно встретил причт храма Преображения, а в доме у хозяина состоялся обед [19].

Итак, во второй половине XVIII в. благодаря стараниям князя Н. М. Голицына, в Вяземах были заложены основы архитектурно-парковой усадебной культуры, которые впоследствии составили ядро Государственного историко-литературного музея-заповедника А. С. Пушкина.

Литература

1. Прохоров М. Ф. Недоросль князь Николай Голицын из Вязем // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Б. Вяземы. 2006.
2. РГВИА. Ф.5. Оп.1. Д.№69. Л. 612; Д.№75. Л. 56; РГАДА. Ф.286. Оп.1. Д.№537. Л. 249; НИОР РГБ. Ф.64. Папка 2. Д.№2. Л. 27
3. РГВИА. Ф.20. Оп.1. Д.№338. Ч.1. Л. 83-89; Д.№340. Ч.4. Л. 3; Д.№352. Л. 122.
4. РГВИА. Ф.5. Оп.1. Д.№75. Л. 316-319, 33; Ф.489. Оп.1. Д.7340. Л. 55.

5. НИОР РГБ. Ф.64. Папка 2. Д.№2. Л. 27; П.А.Румянцев. Документы. Т.1. М., 1953. С. 387.
6. РГАДА. Ф.286. Оп.1. Д.№537. Л. 249, 254.
7. Попадюк С. С. Большие Вяземы / Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Б. Вяземы. 1998. С. 159.
8. Академик Г. Ф. Миллер – первый исследователь Москвы и Московской провинции. М., 1996. С. 114.
9. РГАДА. Ф.1263. Оп.1. Д.№7315. Л. 1; Д.№7323. Л. 5; Д.№7329. Л. 4.
10. Колыбина З.П. Князь Николай Михайлович Голицын (1729–1800). Проспект / Б.Вяземы. 2006.

-
11. Прохоров М. Ф., Пчелов Е. В. Исследование князьями Александром Михайловичем и Николаем Михайловичем Голицынами истории своего рода / Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Б. Вяземы. 2004.
  12. НИОР РГБ. Ф.64. Папка 96. Д.Н19. Л. 21; РГАДА. Ф.1263. Оп.1. Д.Н7323. Л. 5, 8.
  13. РГАДА. Ф.1263. Оп.1. Д.Н4942. Л. 1; Парушева В. Г. Переписка Н. М. Голицына (1729–1799) с историком Г. Ф. Миллером / Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Б. Вяземы. 2005. С. 216.
  14. Прохоров М. Ф., Пчелов Е. В. Судьба коллекции картин из усадьбы Вяземы князей Голицыных в 1918–1919 гг. / Хозяева и гости усадьбы Вяземы. 2006.
  15. НИОР РГБ. Ф.64. Папка 96. Д.Н18. Л. 29; Д.Н19. Л. 13-14.
  16. РГАДА. Ф.1263. Оп.1. Д.Н4331. Л. 34; Д.Н4942л. Л. 1; НИОР РГБ. Ф.64. Папка 96. Д.Н14. Л. 1; Д.Н18. Л. 29.
  17. Шереметев П. Вяземы. Вып.1. Пг.,1916. С. 84; Шабан Н.К. Николай Петрович Николаев – сосед и гость Вязем / Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Б.Вяземы. 2000. С. 58; Академик Г.Ф.Миллер – первый исследователь Москвы и Московской провинции. М.,1996. С. 114–115.
  18. Парушева В. Г. Указ. соч. С. 215.
  19. Тихонов И.С. Император Павел 1 в Вяземах: к 200-летию посещения / Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Б.Вяземы. 1997. Ч.1. С. 111–113.